

столько они сами, сколько их авторы — Бор, Гейзенберг, Дирак, Паули и другие творцы современной физики. Приводимые в книге историко-биографические подробности на равных конкурируют с результатами, полученными профессиональными историками науки. С одним из них — М. Джеммером — Д. Данин даже вступает в полемику, утверждая, что в докладе Гейзенберга «Спектральная зоология и зеемановская ботаника», сделанном в кембриджском «Клубе Капицы» 28 июля 1925 г., речь шла не исключительно о «старой» квантовой теории, как считает Джеммер, но и о только что созданном наброске матричной механики [1, с. 284]. В качестве аргумента Д. Данин приводит выдержку из интервью с Гейзенбергом от 22 февраля 1963 г. Однако, если судить по названию гейзенберговского доклада, то его содержание не могло выходить за рамки полуфеноменологической старой квантовой теории. Поэтому представляется, что в этом споре правота находится скорее на стороне Джеммера, который, кстати, ссылается на более позднее интервью с Гейзенбергом от 5 июля 1963 г. К позиции Джеммера примыкает также Дж. Мехра [3, с. 733]. К тому же следует учесть, что воспоминания участников о событиях сорокалетней давности далеко не всегда точны, и сам Д. Данин не раз обращает на это внимание [1, с. 93, 309, 353]. Правда, приведенные соображения также не обладают безоговорочной доказательностью, и вопрос о содержании доклада Гейзенберга в «Клубе Капицы», по-видимому, не следует считать однозначно решенным.

С выступлением Гейзенберга в «Клубе Капицы» связан еще один спорный историко-научный эпизод, касающийся Дирака. Д. Данин принимает общепринятую версию, согласно которой Дирак впервые познакомился с идеями матричной механики лишь осенью 1925 г. по корректуре статьи

Гейзенберга, показанной ему Фаулером. Поэтому в книге категорически утверждается, что среди слушателей гейзенберговского доклада Дирака не было и быть не могло: «Юный Поль тогда еще просто не был вхож в «Клуб Капицы» [1, с. 309]. Между тем известно, что Дирак выступил с докладом в этом клубе через неделю после Гейзенберга [3, с. 733], так что его присутствие на докладе последнего весьма вероятно. Это доставляет дополнительный аргумент в пользу предположения, что Гейзенберг не рассказывал тогда о своих новых идеях.

Заканчивая рецензию, хочется высказать несколько общих соображений об отношении научно-художественного жанра к науковедению. Входит ли он в науковедение или дополняет его извне? Ответ на этот вопрос во многом зависит от понимания предмета и задач науковедения. По-видимому, мудрость языка не случайно содействовала выбору в качестве имени для комплексного исследования феномена науки слова «науковедение», а, скажем, не «наукология». Если серьезно отнестись к смыслу этого имени, это будет означать, что даже если мы отнесем научно-художественный жанр к сфере искусства, забыв на минуту о его научной составляющей, то и тогда он, будучи разновидностью «человековедения», сможет занять свое собственное место в системе науковедческих подразделений, занимаясь «ведением» человека науки. Это убедительно демонстрирует книга Д. Данина о Н. Боре.

Алексеев И. С.

Литература

1. Данин Д. Нильс Бор. «Жизнь замечательных людей». — Вып. 11 (581). М., «Молодая гвардия», 1978, 558 с.
2. Данин Д. Перекресток (писатель и наука). М., «Советский писатель», 1974.
3. Мехра Дж. Рождение квантовой механики. — УФН, 1977.: Т. 122, Вып. 4, с. 733.

Коротко о книгах

Смолеговский А. М. Развитие представлений о структуре силикатов. М.: Наука, 1979, 231 с.

Будучи наиболее распространенными минералами земной коры, силикаты постоянно привлекали к себе внимание петрографов, минералогов, физикохимиков. Однако многочисленные попытки воссоздать химию силикатов обычными методами физико-химического анализа в той или иной мере оканчивались неудачей в силу исключительно низкой растворимости силикатов. Решение этой задачи оказалось возможным только через выяснение строения силикатов, другими словами — через кристаллохимию. Одной из знаменательных вех на этом пути было открытие М. Лауэ дифракции рентгеновских лучей на кристаллах. Используя природные силикаты в качестве кристаллической дифракционной решетки, В. Г. Брэгг и его школа удалось расшифровать структуру столь многих минеральных объектов, что перед второй мировой войной сложилось впечатление, что практически в химии силикатов «все уже сделано», и последующим исследователям ничего не остается, как только подтверждать открытое и уже найденное в лаборатории В. Г. Брэгга. К счастью, опасения эти оказались преждевременными. Изучение структуры сначала миларита, а затем и многих кальциевых силикатов в нашей стране (в конкуренции с Д. Берналом и Ф. Либбау) выявило новые закономерности строения силикатов с крупными катионами и привело к написанию новой —

Второй главы кристаллохимии силикатов (достижения В. Брэгга составили так называемую Первую ее главу), которая была крупным шагом вперед в теории и практике силикатов, особенно в таких важных (использующих силикаты) отраслях народного хозяйства, как стекольная и цементная промышленности.

Рецензируемая книга представляет собой первый историко-научный анализ развития представлений о строении силикатов. Автор — А. М. Смолеговский — строго и последовательно ведет читателя по лабиринтам истории вслед за первоисточниками. Достаточно убедительно (с известной долей критического осмысливания) он показывает на каждом этапе причины бесплодности чисто физико-химических попыток анализа силикатов и эффективность рентгеноструктурного анализа, всякий раз выступающего в качестве палочки-выручалочки или нити Ариадны, выводящей исследователей из тупика. Несмотря на небольшой объем книга полно освещает основные периоды развития науки о силикатах, правильно акцентируя внимание читателя на узловых моментах. Нет никакого сомнения в ее актуальности и полезности и остается лишь поздравить автора, и издательство с выходом в свет хорошей монографии.

Академик Белов Н. В.

Идеи К. Э. Циолковского и современность. М.: Наука, 1979, 248 с.

Космическая эра в истории человечества, начавшаяся с конца 50-х годов XX в., является практическим претворением в жизнь идей К. Э. Циолковского, что и обуславливает пристальное внимание широкой общественности к детальному осмыслению его научного, технического и философского наследия. Книга продолжает издание избранных трудов Чтений, посвященных

разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского, проводимых в г. Калуге с 1966 г.

«Проблемы ракетной и космической техники» — так называется первый раздел сборника. Он посвящен главным образом прогнозам отдаленных перспектив претворения в жизнь идей Циолковского (создание поселений в космосе, освоение астерои-

дов и др.). В статьях М. К. Тихонравова, Г. И. Покровского, И. А. Меркулова и других анализируются идеи русского ученого о создании баз на астероидах и иных поселений в космосе, рассмотрены результаты развития идеи ступенчатой ракеты Циолковского, пути осуществления сверхдальних космических полетов и некоторые другие проблемы, имеющие важное теоретическое и практическое значение.

В работах, помещенных в разделе «Механика космического полета» (авторы В. В. Добронравов, А. Д. Маркин, М. С. Константинов, И. С. Козлов и др.), развиваются идеи Циолковского в области теории космического полета. В частности, исследованы вопросы оптимизации характеристик траекторий и параметров космических аппаратов, создания многоразовых воздушно-космических систем, рассматриваются возможные способы старта космических кораблей. В ряде работ получены результаты, представляющие определенный интерес для аналитической механики, а также при решении задач звездной динамики.

В разделе «Космос и жизнь» (авторы статей И. М. Хазен, О. Г. Газенко, Е. А. Шепелев, Ф. П. Космолинский и др.) в свете новейших достижений науки и космической практики развиваются идеи Циолковского о происхождении и сущности жизни, создании систем жизнеобеспечения в условиях Космоса и другие медико-биологические проблемы. Известно, что К. Э. Циолковский разработал оригинальную и глубокую для своего времени биологическую концепцию, органически вписывающуюся в его «космическую философию». В этой связи следует отметить статью В. Н. Флоровской «Идеи К. Э. Циолковского о самозарождении жизни и современные геохимические аспекты проблемы», в которой показано подтверждение воззрений ученого на происхождение жизни данными современной эволюционной биохимии.

В специальном разделе анализируются вопросы авиации и воздухоплавания, поставленные в трудах Циолковского. В работах А. Н. Пономарева, В. А. Семенова, М. Я. Арне и других освещаются вопросы развития современной скоростной авиации, транспортно-космических систем и др. Опираясь на идеи русского ученого, авторы

показывают возможности успешного использования дирижаблей с учетом современных достижений науки и техники. Рассматриваются также вопросы физики обледенения и предлагаются способы борьбы с обледенением воздухоплавательных аппаратов.

Последний раздел — «Научное наследие ученого» — представлен тремя статьями: «К. Э. Циолковский и „космическая философия“» (А. Д. Урсул, Ю. А. Школенко), «К. Э. Циолковский о бесконечном развитии Вселенной» (Е. Т. Фаддеев), «Развитие идеи распространения ноосферы за пределы Земли в трудах К. Э. Циолковского» (Ю. В. Бирюков). Авторы раскрывают сущность «космической философии» Циолковского и характерное для него активно преобразующее отношение к миру, анализируют взгляды русского мыслителя на проблемы развития Вселенной. Однако собственно философские взгляды великого русского ученого в этом разделе получили недостаточное освещение. Об этом следует сказать особо, поскольку именно «космическая философия» Циолковского направляла все его научные и технические исследования. «Ракета для меня, — писал Циолковский, — только способ, только метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель... Вся суть — в переселении с Земли и в заселении Космоса. Надо идти навстречу, так сказать, „Космической философии“!».

К сожалению, в сборнике отражена лишь четвертая часть трудов научных Чтений, посвященных развитию идей Циолковского, более или менее полно представленных в «Трудах Чтений», но издаваемых на ротاپринтере и неизвестных массовому читателю. Кроме того, книга вышла в свет очень малым тиражом (1350 экз.) и с запозданием на 5—6 лет после первоначального опубликования помещенных в ней работ. Необходимо подчеркнуть, что существует настоятельная потребность в дальнейшем продолжении и ускорении изданий трудов по изучению и развитию теоретического наследия К. Э. Циолковского, имеющих большое значение в свете современных задач освоения космического пространства и их философского осмысления.

Клементьев Б. С. (Саратов)

Многогранная и плодотворная научная, научно-организационная и общественная деятельность академика А. Ф. Иоффе, одного из выдающихся советских ученых и организаторов науки, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий является предметом пристального внимания и изучения многих советских и зарубежных исследователей. К числу новых публикаций на эту тему, появившихся в связи с отмечавшимся в октябре 1980 г. 100-летием со дня рождения А. Ф. Иоффе, относится сборник документов «Научно-организационная деятельность академика А. Ф. Иоффе» (Л.: Наука, 1980), подготовленный Н. М. Митряковой, Н. Я. Московченко и Т. М. Королевой.

В названный сборник включено свыше 130 документов и материалов (большая часть из них публикуется впервые) из архивных фондов АН СССР, ЛФТИ, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГА РСФСР, ЦГАОРЛ. Среди них документы самого А. Ф. Иоффе (его письма, записки, доклады, некоторые статьи и т. д.), а также выписки и извлечения из протоколов коллегии НТО ВСНХ и других правительственных учреждений, Президиума АН СССР, общих собраний АН СССР, заседаний групп и комиссий, ученых советов, отчетов институтов, деловая переписка и т. д. Документы сгруппированы по тематическому принципу, в соответствии с которым в сборнике выделены два основных раздела: 1) А. Ф. Иоффе — создатель физических институтов; 2) общие вопросы организации научных исследований. В первый раздел включены документы, характеризующие роль А. Ф. Иоффе в создании обширной группы физико-технических и некоторых других институтов и лабораторий, многие из которых уже при его жизни превратились в крупные исследовательские комплексы, обеспечивающие ускоренное развитие многих важных направлений и областей современной науки. Во втором разделе помещены документы, отражающие деятельность А. Ф. Иоффе в Отделении физико-математических наук АН СССР, его роль в организации научных съездов и конференций, в подготовке научно-исследовательских кадров. Документы, включенные в сборник, существенно расширяют наши представления о деятельности А. Ф. Иоффе и созданной им науч-

ной школы, одной из самых крупных в мировой науке. В них отразился сложный и крупномасштабный процесс становления и развития советской государственной системы организации науки, базирующейся на социалистических принципах.

Характерно, что значительная часть документов, публикуемых в сборнике, представляет не только исторический интерес. Целый ряд выдвинутых в них идей не утратил своей актуальности и в наши дни. К ним относятся, в частности, высказывания А. Ф. Иоффе о необходимости всемерного укрепления взаимодействия науки, техники и производства (с. 45—46, 58, 247 и др.), о целесообразности широкого развития фундаментальных теоретических исследований в органической связи с прикладными (см. с. 53—55, 193 и др.), о плодотворности взаимодействия различных отраслей знаний (см. с. 142, 179), по многим общим и частным вопросам организации и планирования научной деятельности (с. 22, 171—172, 190—191, 208—209, 225—241 и др.), подготовки и повышения квалификации исследовательских кадров (с. 266—267, 275—277, 280—288, 292—295), о значении интенсивного развития научного приборостроения (с. 58, 126, 191—192 и др.) и т. д. Историков науки и техники, естественно, особенно заинтересуют документы, в которых речь идет о значении историко-научных и историко-технических исследований, о необходимости создания в нашей стране музея истории науки и техники (см. с. 195—196 и др.).

Особо следует сказать о примечаниях к публикуемым документам. В их составлении принимали участие академики Ю. Б. Кобзарев, член-корреспондент ВАСХНИЛ С. В. Нерпин, член-корреспондент АН СССР Г. А. Смоленский и др. В примечаниях не только поясняются и конкретизируются отдельные положения, содержащиеся в документах, но и отмечаются основные направления практической реализации важнейших научных и научно-организационных идей А. Ф. Иоффе в современных условиях.

Публикация сборника документов, характеризующих научно-организационную деятельность А. Ф. Иоффе, имеет существенное значение для углубленной разработки проблем истории советской науки, а также для воспитания научной молодежи.

Обращаясь к ней, А. Ф. Иоффе говорил: «Советский ученый не может забыть, что он работает для народа и что научная истина — не самоцель, а верный путь к

подъему культуры, к овладению силами природы на благо народа» (с. 302).

Беляев Е. А.

Г. А. Несветайлов. Наука и ее эффективность. Минск.: Наука и техника, 1979, 111 с.

По числу издаваемых книг о науке и научно-техническом прогрессе СССР занимает первое место в мире. Тем не менее, жанровая структура этой литературы имеет существенные пробелы. Подавляющее большинство книг о науке тяготеет к трем полюсам: это или серьезные монографии, или популярные книги о великих ученых и их открытиях, или слишком специальные, сугубо прикладные сборники, рассчитанные на узкую аудиторию. По пальцам можно пересчитать авторов, освещающих фундаментальные вопросы развития науки в такой форме, что эти вопросы становятся доступны и интересны широкой научной и технической общественности, студенчеству, вообще массовому читателю. Несомненно, что проблема эффективности науки как раз относится к вопросам, которые нуждаются в таком освещении.

Книга Г. А. Несветайлова — не академическая монография и не ведомственная инструкция. В ней сжато, доступным языком (но без вульгаризации) затронут очень широкий спектр проблем научной деятельности и связи науки с производством.

Здесь сказался опыт автора — руководителя Сектора науковедения Института физики АН БССР, его опыт преподавательской работы в области науковедения.

Разумеется, задача автора была чрезвычайно трудна. Ведь науковедение — молодая область знания, многие понятия здесь еще не устоялись, по ряду кардинальных вопросов ведутся дискуссии. Надо было не впасть в дидактический тон и не пуститься во вранье ли уместную в такой короткой книжке полемику — и в то же время не скрыть трудностей и нерешенных вопросов. Можно с удовлетворением констатировать, что необходимое равновесие автору выдержать удалось.

Учитывая, что книга получила дорогу к

широкому читателю, хотелось бы сделать ряд замечаний.

Вряд ли стоит без нужды привлекать политэкономические категории. Из того факта, что в БССР ассигнованы значительные средства на развитие экспериментальной базы, автор заключает, что «такой рост производительных сил должен повлечь за собой существенные изменения производственных отношений в сфере науки» (с. 76).

К сожалению, и в этой книге проскальзывает бытующее у многих авторов представление, будто наука становится производительной силой лишь в эпоху НТР. Соединение изобретательства с научным знанием и превращение его из самодеятельного творчества в организованную деятельность также связывается с НТР — а ведь промышленные лаборатории существуют с начала века, да и в прошлом веке из науки в промышленность шел интенсивный поток изобретений.

Сейчас нет удвоения численности научных работников за 10 лет, как это сказано на с. 19.

И наконец, вряд ли следует без тени юмора приводить бюрократические казусы, которые порой имеют место в науке (например, как Министерство электронной промышленности СССР ввело нормативы, согласно которым «Исследования должны теперь продолжаться не более 21, а разработки — 24 месяцев»).

Конечно, замечания такого рода несколько не изменяют общей оценки книги. Их будет нетрудно учесть при переиздании. Хотя тираж книги (5700 экз.) и достаточно высокий, он совершенно не соответствует масштабам нашей читательской аудитории, интересующейся вопросами развития науки.

Кара-Мурза С. Г.

Интересующиеся проблемой взаимодействия океана и атмосферы почерпнут из введения к книге А. Ф. Плахотника систематизированные сведения о научном и практическом значении этой проблемы, используемых при ее решении метода и аппаратуре, соотношения этой проблемы с другими аспектами изучения Земли. В первой главе книги «Развитие знаний о взаимодействии океана и атмосферы в СССР» читатель найдет последовательно изложенный материал, касающийся возникновения учения о взаимодействии океана и атмосферы и его развитии вплоть до наших дней, об организациях и учреждениях нашей страны, занятых его разработкой.

Вторая глава книги посвящена общим проблемам учения о взаимодействии океана и атмосферы. В ней рассмотрено развитие знаний по таким вопросам, как пограничные слои океана и атмосферы, характер и механизм взаимодействия океана и атмосферы.

Третья глава посвящена изложению истории знаний об особенностях процесса взаимодействия океана и атмосферы, присутствующих в отдельных регионах: Северной Атлантике, Центральной Атлантике, Атлантическому океану в целом, Тихому и Индийскому океанам, Северному Ледови-

тому и Южному океанам. Сделана также попытка проследить развитие знаний о взаимодействии с атмосферой отдельных морей и их частей, а также Мирового океана в целом.

В последней, четвертой главе книги автор пытается проследить развитие знаний о тех чертах взаимодействия океана и атмосферы, которые являются общими для всех акваторий, например для одинаковых широтных поясов, когда общность черт определяется одинаковой солнечной радиацией. Выяснилось, что исследований, посвященных этой проблеме, сравнительно немного. Имеется лишь небольшое количество исследований общих черт взаимодействия океана и атмосферы в низких и высоких и в еще меньшей степени в средних широтах.

Автор выявил неравномерность развития за последние десятилетия отдельных направлений учения о взаимодействии океана и атмосферы и ставит вопрос о необходимости ее ликвидации.

Книга может быть рекомендована метеорологам и океанологам, в той или иной мере связанным с разработкой большой и многогранной проблемы взаимодействия океана и атмосферы.

Г. М. Таубер

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Фотоальбом. М.: Планета, 1980, 192 с.

«В Москве 26 апреля 1755 года открылся первый в нашей стране университет. Открытие университета воспринималось современниками как большой праздник. Единственная тогда в России газета рассказывала, что в этот день в здании университета на Красной площади гремела музыка, «народа было несчетное число, через весь день, даже до четвертого часа полуночи». Перед собравшимися выступили молодые ученые — первые профессора Московского университета, ученики М. В. Ломоносова — Николай Поповский и Антон Барсов».

Рассказом об открытии первого русского университета начинается юбилейный фотоальбом, выпущенный к 225-летию Московского университета. Книга, представляющая собой иллюстрированное издание, пос-

троена по принципу хронологического освещения истории развития университета с первых дней его существования. Широко и подробно, насколько это позволяет жанр и объем книги, показано, как постепенно растет и расширяется Московский университет, располагая в начале своего существования тремя факультетами (философский, юридический, медицинский), 10 профессорами и 30 студентами, и как уже в конце XIX в. он становится важным центром передовой европейской научной и общественной мысли.

Книга разделена на три исторических периода, охватывающих соответственно 1755—1917, 1917—1953 и 1953—1980 гг. Каждый из них предваряется широкой исторической справкой, дающей глубокий анализ жизни университета на опреде-

ленном этапе его развития (авторы — М. Т. Белявский и В. И. Злобин).

Одно из самых больших достоинств издания — богатство и разнообразие документального материала. В книгу включены редкие фотографии, рисунки, использованы уникальные по своей ценности документы, например рисунок первого здания университета на Красной площади, университетского пансиона, где обучались будущие студенты, фотографии утвердительной грамоты Московского университета, первых изданий университетской типографии и др.

Фотографии и документы каждого периода сопровождается увлекательный и живой комментарий (автор Л. Н. Целкова). В комментарий вошли яркие подробности научной и общественной жизни университета, отрывки из воспоминаний современников, факты из биографий ученых. Интересные историко-биографические сведения, помещенные рядом с фотографиями, усиливают впечатление документальности, передают колорит времени и характерны для жанра книги — исторического фотоочерка.

В разделе, рассказывающем о начале могучего подъема русской науки в первой половине XIX в., приведены воспоминания А. И. Герцена о лекциях Т. И. Грановского. «Заключение первого курса было для его настоящей овацией, вещь неслыханной в Московском университете... Я сам видел молодых людей с покрасневшими щеками, кричавшими сквозь слезы: «браво, браво!». Выйти не было возможности, ановский, бледный как полотно, сложив руки, стоял, слегка склоняя голову; ему хотелось еще сказать несколько слов, но он не мог...». Один из учеников А. Г. Столетова писал о лекциях своего учителя: «Такая в сущности скучная материя, как теплопроводность, излагалась Столетовым так живо и увлекательно, иллюстрировалась такими интересными примерами и подобранными цифровыми данными из

самых разнообразных источников, что теплопроводность слушалась, как роман». С восхищением вспоминал А. М. Горький о работе русских ученых, профессоров Московского университета в трудные годы утверждения советской власти. «Я наблюдал, с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные дни голода и холода, видел, как они работали, и видел, как умирали. Я думаю, что русскими учеными, их жизнью и работой в годы интервенции и блокады дан миру великолепный урок стоицизма...». Эти строки помещены рядом с фотографиями Н. Д. Зелинского в лаборатории, К. А. Тимирязева за работой, письма В. И. Ленина К. А. Тимирязеву в 1920 г.

Необходимо отметить превосходное оформление книги. Художнику Б. К. Ушацкому удалось передать с помощью оригинального цветового решения, подбора и расположения материала, удачно задуманного графического исполнения характер и дух времени, отразить своеобразие каждого исторического периода развития Московского университета.

К сожалению, в книгу не вошли многие фотографии и документы, отражающие важные этапы истории развития университета: 30—40-е годы нашего века, военный и послевоенный период. Научная жизнь, достижения ученых — физиков, математиков, астрономов МГУ этого времени показаны слабо, схематично. Здесь книга явно нуждается в целом ряде существенных дополнений, привлечении нового документального материала. Особенно необходима доработка той части книги, в которой отражена современная жизнь университета. Не в полной мере, подчас поверхностно показана также научная жизнь некоторых факультетов. Поэтому уже сейчас книга нуждается в переиздании и внесении в нее нового материала.

Новицкий Г. А.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 1000-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ

В рамках всесоюзных юбилейных торжеств, посвященных тысячелетию со дня рождения великого ученого-энциклопедиста Абу Али Ибн Сины с 22 по 26 сентября 1980 г. в городах Душанбе и Бухаре состоялась Международная научная конференция. На сессии в столице Таджикской ССР были рассмотрены в основном философские, общественно-политические, художественно-эстетические и этические аспекты многогранного научного наследия великого мыслителя, а также результаты фундаментальных исследований, проведенных советскими и зарубежными учеными в период, предшествующий юбилею.

Участников научной сессии — ученых Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, а также Болгарии, ГДР, ЧССР, Демократической Республики Афганистан, Австрии, Великобритании, Индии, Испании, Марокко, ФРГ и Франции — от имени ЦК Компартии Таджикистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики приветствовала секретарь ЦК Компартии Таджикистана Г. Б. Бобосадыкова. В своей речи она подчеркнула, что, отмечая юбилей ученого, вся деятельность которого была пронизана гуманизмом, советские люди отдадут дань уважения его гению. В этих юбилейных торжествах еще раз отразилась, — сказала она, — постоянная забота Коммунистической партии о духовном наследии наших народов — важной составной части многонациональной социалистической культуры.

На пленарном заседании конференции были заслушаны доклады «Эпоха Абу Али Ибн Сины» (академик АН Тадж. ССР Н. Н. Негматов), «Абу Али Ибн Сина и медицинская наука» (чл.-корр. АМН СССР Б. Ю. Исхаки) и «Литературно-теоретическое наследие Ибн Сины» (А. А. Жданов и Р. Х. Хади-заде).

На 4-х секциях конференции было заслушано в общей сложности около ста докладов и сообщений по проблемам философских, социальных и художественно-эстети-

ческих взглядов Авиценны, его поэтического творчества, а также развития науки и искусства в средние века.

Обобщая итоги работы сессии, член Всесоюзного оргкомитета по подготовке и проведению юбилея Абу Али Ибн Сины, чл.-корр. АН СССР С. Р. Микулинский сказал на заключительном пленарном заседании.

В период подготовки и проведения юбилея Абу Али Ибн Сины внесен большой вклад в изучение его научного наследия. Без преувеличения можно сказать, что научные результаты, достигнутые в это время, будут оцениваться специалистами как новый этап в изучении творчества великого среднеазиатского мыслителя и ученого. Убедительно показано огромное влияние выдающихся достижений Авиценны на развитие научной мысли не только на Востоке, но и на Западе. Авиценну называют средневековым ученым. Но это соответствует лишь внешним, хронологическим рамкам. Он жил в тот период, который в Европе получил название средневековья. Однако, все, что мы теперь знаем о его творчестве дает все основания пересмотреть старую европоцентристскую схему и рассматривать его творчество и его время, как время Восточного Ренессанса. Мы приветствуем решение ЮНЕСКО, согласно которому 1000-летие Авиценны широко отмечается во всем мире, что, несомненно, способствует углублению взаимопонимания и доверия между народами. Труды Авиценны принадлежат всему человечеству. Так пусть же они служат благородному делу сближения и разрядки. Прошлое нужно хорошо знать, чтобы лучше понимать настоящее и добиваться еще большего расцвета в будущем.

Как в Таджикистане, так и по всей нашей стране юбилей Авиценны превратился в подлинно всенародный праздник, потому что мечта великого гуманиста о торжестве разума и знания стала реальностью в нашем социалистическом обществе.